

Филатов А.С.

Российский цивилизационный очаг оси мировой культуры

Аннотация. В статье представлена оригинальная модель мировой оси культуры человечества. В рамках этой модели рассматривается место и функции российского социокультурного пространства и российской цивилизации. Автор приходит к выводу, что российская социокультурная традиция лежит в основе формирования новой человеческой цивилизации, которая в геополитическом контексте готова к сотрудничеству и продуктивной конкуренции с европейской цивилизацией. Автором предлагаются совершенно новые модели рассмотрения геополитических процессов. Для этого автор даёт собственные интерпретации уже существующим понятиям, таким как «культура», «политика», «геополитика», «цивилизация», и вводит новые – «диастола», «ось мировой культуры». В результате выстраивается теоретическая модель перемещения очагов мировой культуры, которая объясняет формирование источников геополитической активности в истории и современности.

Ключевые слова: Россия, социокультурное пространство, цивилизация, геополитика, ось мировой культуры, СССР, Российская Империя, Н.Я. Данилевский, культура.

В контексте данной статьи и ее заглавия понятие России рассматривается в качестве синонима российского социокультурного пространства и российской цивилизации. С другой стороны, термин Россия давно используется за рубежом для обозначения государства, существовавшего на территории СССР, а ранее Российской Империи. Оба этих подхода не противоречат друг другу, и потому в своих определениях я буду исходить именно из них.

Наряду с понятием России, категориальный аппарат статьи включает еще несколько важнейших понятий, с помощью которых будет строиться наша тема. Два из них – культура и цивилизация – непосредственно включены в дискурс статьи, а третье – геополитика – присутствует в латентной форме, но от этого не теряет своего значения в наших рассуждениях.

Известно, что геополитика часто определяется на основе географических признаков, хотя, в определенной степени, на формирование этого понятия оказали существенное влияние культурно-исторические и цивилизационные концепции [См.: 1, 3-4]. Принимая во внимание сложившиеся определения и не отрицая их, я все же хотел предложить свою трактовку геополитики, которая строится с помощью корреляции значений пространства и интереса. Значение пространства выводится из части «гео» термина геополитика, а интереса – из политики. Если привязка гео к пространству выглядит достаточно понятной, то относительно значения интереса применительно к политике следует сказать несколько подробнее.

Политика как форма социального бытия или сфера жизни общества определяется исходя из ее процессуальной направленности, функциональной заданности и ценностных ориентиров. В основе политической деятельности социальных субъектов (будь то личность либо государство) лежит стремление к достижению собственных интересов или интересов других субъектов, если они (и интересы, и субъекты, – а, как правило, и те и другие вместе взятые) благоприятны для данного актора. Следовательно, **политика есть форма и сфера реализации интересов социальных субъектов** [Подробнее см.: 4, 4-7].

В политическом обществе и в функционировании политических институтов доминируют социальные интересы. Интерес (лат. interest – иметь значение) выражает причину действий индивидов, социальных общностей и институтов, определяющую их социальное поведение.

Социальный интерес гораздо шире социальной потребности и предполагает не столько удовлетворение социальных требований, сколько стремление контролировать распределение разнообразных духовно-материальных ценностей и благ в обществе. Вследствие этого, социальный интерес не ограничивается удовлетворением социальных требований, а стремится присвоить себе, включить в сферу своей компетенции структуры, обеспечивающие удовлетворение потребностей.

В результате возникает такое понимание геополитики, когда субъектом реализации интересов рассматривается, прежде всего, государство, а сфера их реализации может выводиться за пределы территориальной дислокации определенного государственного образования. **Геополитика – это комплекс методов и способов, обеспечивающих реализацию государственных интересов (интересов государства) в масштабах глобальных пространств.**

Следуя из такого определения геополитики, вполне обоснованным является употребление этого понятия при характеристике различных цивилизационных типов и социокультурных пространств. Совершенно очевидно, что цивилизация не может ограничиться какими-либо локальными пространственно-временными зонами, а социокультурное пространство – одним или двумя регионами.

Что касается понятий культуры и цивилизации, то они в авторской редакции также принципиально не расходятся с множеством их определений, существующих в отечественной и зарубежной философии. В то же время, мне видится, что в определении культуры и цивилизации необходимо выделить основные сущностно значимые признаки и не удаляться в творческий полет аллегорий, чем грешат многие философы и культурологи.

Культура *представляется* как безусловные достижения человеческой деятельности в сфере духовного и материального производства. Она есть следствие и специфическое обрамление социальной деятельности. Отсюда, культура выступает в качестве *достижаемого результата, условий и способа человеческой деятельности* во всем ее многообразии. Следовательно, мы имеем все основания говорить как о духовной, так и о материальной культуре. В таком контексте культура непосредственно сопряжена с деятельностью, являясь ее (деятельности) результатом, и опосредовано формирует деятельность складывающимися условиями человеческого существования, которые строятся по определенным стандартам, нормам и моделям.

Цивилизация возникает на базе духовной и материальной культуры и служит показателем их состояния. Основной мотив генезиса человеческой цивилизации состоит в необходимости упорядочивания и организации достижений человеческой деятельности, ее культуры. Поэтому цивилизация, кроме регламентирующих функций, еще и определяет направленность развития общества, комплексной человеческой деятельности.

Кстати, исходя из данных определений, можно заключить, что некультурных этносов не существует, так как культурная деятельность является одним из отличительных социальных и даже человеческих признаков. А вот нецивилизованные этносы, как не достигшие качественного уровня упорядочивания и организации культурных достижений, встречаются во Всемирной истории. На это, фактически, обращал внимание Н.Я. Данилевский. Выделяя культурно-исторические типы (цивилизации) в человеческой истории он отмечал существование «отрицательных деятелей человечества» и «этнографического материала». По его мнению, это такие типы обществ, которые не достигли, по тем или иным причинам, цивилизационного состояния [2, 89].

Определившись с основными понятиями, мы можем непосредственно приступить к анализу и выводам нашей темы.

На протяжении нескольких последних лет (пожалуй, двадцати, если вести отсчет с 1985 года – времени вступления в должность руководителя страны М.С. Горбачева) Россия мучительно ищет свою социокультурную модель, испытывая при этом как внутренние, так и внешние директивные воздействия. Все эти воздействия, несмотря на различные уровни их источников (внутренние и внешние), сводились к специфическим социокультурным импульсам, которые можно

классифицировать следующим образом: европейские, североамериканские, китайские, японские, евразийские, российские.

Некоторые исследователи, в частности С.Г. Кара-Мурза («Советская цивилизация», 2001), склонны рассматривать в качестве особого типа советскую социокультурную модель и видеть в ней существенный импульс развития России. Вряд ли мы можем согласиться с таким суждением хотя бы по той причине, что социокультурные каноны утверждаются в течение длительного исторического времени и советский период нашей истории слишком короткий срок, чтобы сформировались и укоренились социокультурные традиции. Например, в период царствования Петра I было внедрено не меньше культурных нововведений, а может и больше, чем при советской власти, однако никому сейчас не приходит в голову говорить об особой, допустим, дворянской или императорской, социокультурной модели. В какой-то степени мы можем говорить о советской цивилизации, и то формально, принимая во внимание специфические способы организации совокупной культуры общества в этот период, локально ограничивая социально-исторический поток времени. Если же исходить из социокультурной и цивилизационной типологизации исторического процесса в целом, то советский период не представляет собой специфический образец, вид, характеризующий принципиально-значимые исторические периоды и обладающий существенными качественными признаками.

Нет необходимости и возможности в рамках статьи останавливаться на характеристике отмеченных социокультурных моделей (европейской, североамериканской, китайской, японской, евразийской, российской), они достаточно широко и подробно освещены в современной литературе. Моя задача сейчас состоит в том, чтобы отметить наличие импульсов, исходящих от них и реально влияющих на российское общество.

Что касается цивилизационных ориентиров, то и они достаточно представлены в социально-философских, социологических, политологических и культурологических исследованиях. Среди них я хотел бы выделить следующие: евро-американские, китайские, российские и, с учетом данных выше оговорок, советские. Евро-американские цивилизационные стандарты сводятся, как правило, к ценностям западной демократии и нормам функционирования гражданского общества. Китайский цивилизационный ориентир указывает на особый способ организации социальной жизни, прежде всего в современных условиях. Российские цивилизационные ориентиры в развитии нашего общества возникают на основе традиционных форм и способов построения полиэтничного и поликультурного общества, формировавшегося на протяжении нескольких столетий в границах Российской Империи и затем Советского Союза.

В условиях системного кризиса российского общества, который начался несколько десятилетий тому назад и особенно активно проявился с конца 80-х годов прошлого столетия, вся его территория оказалось подвержена действию различных социокультурных импульсов, а некоторые компоненты пространства озадачили себя поиском новых цивилизационных ориентиров. Особенно открыто и наглядно это проявилось в культурно-цивилизационном выборе окраин –

Северо-Запада (Петрограда), Прибалтики, Западной Белоруссии (Черноруссии), Западной Украины (Червоноруссии или Галичины), Молдавии, Грузии, Армении, Азербайджана, Казахстана, Туркмении, Таджикистана, Узбекистана, Киргизии, Дальнего Востока.

Однозначный выбор в пользу евро-американских культурных ценностей и цивилизационных стандартов сделали Прибалтика, Западная Украина, Грузия. К этому вектору в определенной степени оказались предрасположены Северо-Запад, Западная Белоруссия, Молдавия, Азербайджан, но каждый регион со своими политическими нюансами. Если Северо-Запад и Западная Белоруссия скорее декларативно обозначают этот вектор, то Молдавия и Азербайджан опосредуют его различными видами привязанности к Румынии и Турции, соответственно. С учетом того, что и Румыния, и Турция сами во многом условно находятся в поле европейской цивилизации, то и Молдавия и Азербайджан скорее также лишь декларируют свой евро-американский культурно-цивилизационный выбор.

Каждый из окраинных регионов, безусловно, имеет свои отличительные признаки и особенности, впрочем, равно как и любой другой регион обширного российского социокультурного пространства. Но некоторые принципиально выделяются из этого контекста. Настолько принципиально, что можно говорить вообще об их оторванности. Речь идет о Прибалтике, Галичине, Грузии, Азербайджане и Туркмении. Хотя, по видовым признакам и форме проявления такая оторванность различается.

Основой прибалтийско-галицкой оторванности является смена цивилизационных ориентиров. Сейчас здесь доминируют евро-американские цивилизационные стандарты и ценности. Вообще в своей истории эти регионы с циклической последовательностью меняют цивилизационные ориентации между Россией и Европой. Именно поэтому Прибалтика и Галичина являются по сути цивилизационными спутниками, которые эпизодически переходят с одной орбиты на другую, от России к Европе и обратно.

Если для Прибалтики и Галичины определяющим в их ориентации оказался цивилизационный фактор, то для Грузии, Азербайджана и Туркмении на первый план выходят социокультурные традиции, пронизанные этническими нормами. В этом смысле Грузия, Азербайджан и Туркмения на фоне российских социокультурных стандартов, характерных и для их территорий, обозначаются как этнокультурные осколки. Такая особенность формирования и функционирования фактически лишает их каких-либо социальных перспектив, в отличие от Прибалтики и даже, в известной степени, от Галичины, цивилизационная ориентированность которых открывает пути для социальных трансформаций и модернизаций. Этнокультурная ориентация Грузии и Азербайджана породила этнократические политические режимы, что лишает возможности возобновления в рамках их советских границ полноценных социальных коммуникаций. Ни Абхазия, ни Южная Осетия, ни Нагорный Карабах никогда не примут этнокультурные установки современных грузинского и азербайджанского политических режимов. Воссоединиться разрозненные территории могут только тогда, когда политические приемники

советских республик откажутся от этнокультурных стереотипов, а произойти это реально может лишь в границах Русского Мира.

Таким образом, фактически российское социокультурное пространство и, соответственно, реальная территория российской цивилизации могут в настоящий момент складываться из Российской Федерации, Белоруссии, Украины, Казахстана, Киргизии, Армении, Нагорного Карабаха, Приднестровья, Абхазии, Осетии. Конечно же, с различной степенью усвоения этими государственно-территориальными фрагментами российских социокультурных ценностей и цивилизационных стандартов. Не вдаваясь в анализ степенных отличий, можно сказать, что названные территориально-государственные образования представляют в наших условиях фрагментированную матрицу современного состояния российской цивилизации. Хотя, в отношении «степени усвоения», следует подчеркнуть, что не только все перечисленные отличаются друг от друга (допустим, Российская Федерация в целом не является более «русской», чем Белоруссия), но и внутри каждой из них имеются зачастую существенные отличия. Например, Москва и Петроград более отдалены от российского социокультурного пространства, да и цивилизации, чем Урал и Южная Сибирь.

Отмеченные специфики и даже разбег регионов некогда политической единой российской цивилизации вовсе не лишает нас возможности выводить общие социокультурные принципы и цивилизационные особенности, проявляющие себя неодинаково во времени и пространстве, но, тем не менее, не перестающие быть таковыми на самом деле, объективно. Вследствие этого мы можем говорить о своеобразных параметрах российской цивилизации, фиксирующих ее типологическое свойство.

Особенности российской цивилизации вытекают из своеобразия социокультурной традиции, которая включает нормы социальной жизни, культурные ценности и мировоззренческие принципы. **Социальные параметры культуры выражаются:**

- общим мировоззрением (с сохранением особых и единичных модификаций);
- особым менталитетом, обеспечивающим самоидентификацию на уровне большой социальной группы (нации, суперэтноса, цивилизации);
- геоприродной спецификой территории деятельности, влияющей на формирование способов взаимодействия людей;
- и единым доступным языком, как необходимым средством социальной коммуникации и управления, хранения и обмена информацией, передачи социальных знаний.

Что касается языка как средства социальных коммуникаций, то он играет очень важную роль в социокультурном развитии и цивилизационном строительстве. Вот почему цивилизационными конкурентами и геополитическими противниками России столь много внимания уделяется акциям

и мероприятиям, направленным на изъятие русского языка из коммуникационной сферы в ряде постсоветских регионов. Потому ЕС «закрывает глаза» на языковой произвол, осуществляемый этнополитическими режимами в Прибалтике (прежде всего в Латвии, – республике с сильными российскими социокультурными ориентациями), поощряет и стимулирует «украинизацию» русского языка и т.п. Такие действия происходят и в других российских культурно-цивилизационных анклавах – Молдавии, Грузии, Узбекистане, Азербайджане, Армении и т.д. Даже внутри Российской Федерации, в Татарии стремились произвести то же самое, исключив русский язык из коммуникационного оборота. Там, где это не получается (Белоруссия, Приднестровье, Абхазия, Киргизия), государственно-территориальные образования объявляются политическими институтами ЕС и США нелегальными и недемократическими.

Анализ процесса исторического развития российского социокультурного пространства показывает, что на протяжении более тысячи лет закладывались основы российской цивилизации. К настоящему времени мы не можем строго научно говорить о сформировавшейся российской цивилизации. Россия является становящейся цивилизацией. До настоящего времени, при наличии мощной социокультурной традиции, цивилизационные формы в России в основном были заимствованные.

В эпоху существования Древней (Новгородско-Киевской) Руси и Московской Руси происходило воспроизводство стандартов византийской цивилизации. В конце концов, этот исторический феномен был выражен знаменитой формулой: «Москва – третий Рим».

Императорская Россия и Советская Россия строились и позиционировались в глобальном цивилизационном пространстве как воспроизводство европейской цивилизации. В этом процессе использовались различные формы, но все они сводились к применению разнообразных европейских цивилизационных моделей. Нельзя сказать, что это было слепое копирование, сугубо российский социокультурный фактор иногда до неузнаваемости преображал европейские формы, но, тем не менее, европейский цивилизационный вектор развития России в этот исторический период вряд ли кем может быть поставлен под сомнение.

И лишь только на рубеже нового третьего тысячелетия мы имеем основания говорить о начале формирования собственно российской цивилизации на базе развитой и всемирно значимой социокультурной традиции.

Для обозначения современного этапа оформления российской цивилизации возможно использовать понятие Новороссии. Авторство этого термина может быть отдано государственным чиновникам эпохи Екатерины II. В современных исследованиях данный термин используется для обозначения части территории Украины, занимаемой Одесской, Николаевской и Херсонской областями или, более широко, всего юго-востока Украины. Также термин Новороссия применяется для характеристики обширных южных российских регионов от Днестра до Алтая [См.: 3, 24].

Непосредственно до Новороссии состояние российской цивилизации можно охарактеризовать как ассоциативное, т.к. она соединяла в себе российские социокультурные ценности и европейские цивилизационные стандарты.

С учетом исторических параметров и пространственно-географических координат, над формированием российской цивилизации трудились не только автохтонные этносы российского социокультурного пространства – абхазы, азербайджанцы, армяне, башкиры, грузины, казахи, киргизы, латыши, литовцы, молдаване, осетины, таджики, татары, туркмены, узбеки, чувашы, эстонцы, – но и представители иноземных этнических групп – греки, евреи, итальянцы, немцы, поляки, французы, датчане и многие другие. Этот факт является очень важным и значимым для будущего цивилизационного развития. В свое время Н.Я. Данилевский в четвертом законе движения и развития культурно-исторических типов отмечал: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [2, 91-92].

Перспективы и, может быть главное, возможности российской цивилизации строятся исходя из концептуальной модели, которая в авторской редакции обозначается как «ось мировой культуры» или «всемирно-историческая ось человеческой культуры». Историко-временная ось человеческой культуры создается из последовательно сменяющих друг друга уровней и в различной степени активности взаимодействующих очагов культуры: Южная Африка (архаическая культура древнейшего человека, существовавшая до периода отстоящего от нашего времени в 40 тысяч лет); Средиземноморье – Ближний Восток – Индия – Китай (Древний Египет, Древняя Месопотамия, Древняя Индия, Древний Китай, Древняя Греция, Древний Рим, 10-2 тысячи лет назад); Европа (эпоха Средневековья, Нового и Новейшего времени, вплоть до сегодняшнего дня); Россия (Новороссия, становление в XXI веке).

Анализ возведения оси культуры человечества позволяет выдвинуть предположения о существовании мостов культуры и «утраченного» фрагмента человеческой культуры. Что касается «утраченного» фрагмента культуры, то возникновение этой гипотезы связано с тем, что между южно-африканской культурой, первым очагом культуры человечества, и средиземноморской культурой Древнего Египта в пространственном и временном измерениях существует значительный пробел. Своеобразная историческая лакуна включает не установленный сейчас и не описанный регион культуры человеческого общества. Он по историческому времени предшествует древнеегипетской культуре и уступает ей технологически в освоении природного пространства. Скорее всего, это пространство и время существования протокультуры человеческого сообщества, бывшей технологически более развитой чем южно-африканская квазикультура.

Крепление оси культуры достигается благодаря существованию культурных диастол (греч. diastol? – растягивание, расширение), которые обеспечивали культурно-историческую преемственность как между уровнями, так и между очагами мировой культуры. В этом смысле мы можем говорить о мостах культуры. Мостами мировой культуры являются культурные системы Древней Греции и Древнего Рима, обеспечившие восхождение, главным образом, от ближневосточно-средиземноморской культуре к европейской культуре. Более широкие функции выполнял Византийский мост культуры, который открыл для Древней и Московской Руси, а потом и для Царской России каналы восприятия не только европейской культуры, но и древнегреческой, а также ближневосточно-средиземноморской культурной традиции. Именно наличие этого моста культуры видимо объясняет особое почитание не только в рамках Русского Православного Подвижничества, но и в целом в русской духовной культуре творений одного из Отцов Церкви Иоанна Лествичника (VII в.), жившего на территории Сирии.

В пространственно-географическом плане ось культуры возводится по географическим параллелям от Южной Африки до Северной Европы, осваивая на каждом уровне подъема все более сложные природные пространства. Каждое природное пространство, как среда существования человеческого общества, от Южной Африки до Северной Европы требует от человека все более сложных технологий освоения природных процессов, служащих источником и условиями социального существования. Исторический процесс развития человека показывает, что каждая ступень освоения экологического (окружающего природного) пространства предполагает создание новых более совершенных способов воздействия на это пространство. Само социальное производство становится с каждым уровнем более информационно- и энергоемким [См. подробно и предметно об этом: 5; 6; 7; 8].

Стержнем социокультурного прогресса является востребованность новых знаний и информации. От Африки до Европы растет по нарастающей потребность в информации, в связи с усложнением деятельности человека в окружающей среде. Освоение человеком новых геопространств требует от него новых культурных технологий и новых цивилизационных стандартов. Смена очагов культуры означает переходы к таким условиям экологической (окружающей) среды, которые стимулируют культурные достижения и цивилизационное совершенство. Исходя из этого, можно предположить, что вслед за Европой новым очагом культуры должен стать регион Урала и Южной Сибири.

Если мы сравним геопространства средиземноморского региона, с одной стороны, и Средней Европы и Северной Европы, с другой, то увидим, что европейские экологические условия могли расцениваться как экстремальные для египетской и месопотамской культур, да и для греческой тоже. Практически точно также рассматривается урало-сибирский регион с позиций европейской культуры. И еще одно сравнение. Соразмерность благодатности и благоприятствования геоприродных условий Средиземноморья и Европы почти что пропорциональны такой же соразмерности уже Европы и России. Освоение природных пространств в Европе намного

энергоёмкое, нежели в полосе Средиземноморье – Ближний Восток – Индия – Китай, а в уралосибирском регионе России – чем в Европе.

Выражением потенциала российской цивилизации являются достижения в областях освоения космического пространства, атомной энергетики и производства вооружений. Первые космические спутники, первый космонавт, первая АЭС, автомат Калашникова и атомное оружие появляются в стране, материальная культура которой в сфере быта и массового производства товаров и услуг явно уступала культуре социально развитых стран мира, европейской культуре. Эти достижения отмечают готовность российского социокультурного пространства принять культурно-цивилизационную эстафету человечества и обеспечить формирование и продуктивное функционирование нового уровня мировой оси культуры. К тому же, созданный потенциал позволяет российской (или, новороссийской) цивилизации отстаивать свои геополитические интересы и сдерживать претензии европейской цивилизации и ее северо-американского ответвления на контроль и управление мировыми процессами.

Несмотря на современное геополитическое доминирование евро-американской цивилизации, ее апогей развития уже остался в прошлом. Сейчас она использует ресурсы, созданные ранее. Признаки кризиса пока не видны невооруженным глазом, более того создается впечатление расцвета. Но слабость культурного (материального и духовного) поля проявляется в том, что евро-американское сообщество остро нуждается в «приливе свежей крови», главным образом в отраслях, связанных с интеллектуальными технологиями. Этим объясняется высокая потребность общественных структур США, Великобритании, Германии и других стран из этой «обоймы» в высококлассных специалистах в областях компьютерной техники, инженерии, биотехнологий и т. п., которые привлекаются в эти страны из Российской Федерации, Украины, Белоруссии и др. Евро-американская культура становится реципиентной, вынужденной прибегать к внешним интеллектуальным вливаниям, чтобы окончательно не перейти в летальную фазу. Если уйти от эвфемизма, то это культура с атрибутами вампиризма, вамп-культура. (Может потому различного рода и вида вампиры так популярны в современной массовой культуре Запада – кинематографе, телевидении, литературных бестселлерах и т. п.).

Финальная стадия европейской цивилизации отмечалась в первой трети XX в. еще О. Шпенглером в его знаменитой книге «Закат Европы». Следует подчеркнуть, что Шпенглер именно европейскую (западную) культуру характеризовал как вступившую в стадию упадка. В конце XX столетия американский профессор Ф. Фукуяма в статье «Конец истории?», напечатанной в журнале с символическим названием «National interest», фактически констатирует исчерпаемость социальных технологий (без которых нет культуры) Запада.

Не стоит рассматривать окончание цикла развития европейской культуры и цивилизации в качестве вселенской трагедии. Даже европейской социальной, как минимум гуманитарной, катастрофой это не является, потому что старая цивилизация в современных условиях имеет все возможности пользоваться благами новой цивилизации. Как, например, Китай пользуется

достижениями европейской цивилизации. Более того, угасающие, в соответствии с законами социального развития, цивилизация и культура кровно заинтересованы в оформлении и эффективном функционировании новой цивилизации, которая в состоянии построить общечеловеческую модель социальной деятельности, принципиально отличающуюся от всех предыдущих.

Вполне естественно, что в условиях выстраивания оси культуры человечества и цивилизационного перехода должны вырабатываться принципы взаимодействия новой российской цивилизации с существующими моделями цивилизационного устройства, прежде всего европейскими и североамериканскими. Понятно, что практически невозможно на уровне просветительской деятельности добиться от европейской цивилизации «сложения своих полномочий» и включить ее социальные институты в процесс содействия становлению (ново) российской цивилизации. Геополитические интересы, присущие и для евро-американской цивилизации в целом и для отдельных наиболее агрессивных ее компонентов, не позволяют рассчитывать на вселенскую социальную солидарность и цивилизационное братство. Геополитические интересы всегда будут провоцировать цивилизационную конфронтацию и конфликты. Потому надеяться, что две конкурирующие цивилизационные структуры (а таковыми в современном мире являются европейская и российская) в состоянии отказаться от своих геополитических притязаний, по крайней мере, наивно. Следовательно, необходимо не сглаживать цивилизационные противоречия (из этого ничего не получится, кроме благих пожеланий), а искать формы и способы их ненасильственного разрешения на основе выработки общих правил геополитической деятельности. Стремление включить культурный комплекс одной цивилизации (российской) в другую цивилизацию (европейскую) может приводить только к одному – нивелированию российских культурно-цивилизационных свойств и признаков. С одной стороны, это наносит ущерб всемирному цивилизационному прогрессу и разрушает выстраивание оси культуры человечества, с другой стороны, это генетически невозможно сделать, т. к. противоречит и глобальным социальным законам исторического развития, и потребностям всего человечества. И даже если Москва будет стараться вместить гигантское российское социокультурное пространство в ложе евро-американской цивилизации, то Урал и Сибирь не позволят ей это сделать! А без Урала и Сибири Москва никому не интересна.

В заключение хотелось бы отметить, что параметры взаимоотношений европейской и российской цивилизаций могут выстраиваться на основе трех принципов, которые должны определять и правила современной геополитической игры. Это – **преемственность, конкуренция, взаимоподдержка**. Преемственность осуществляется благодаря тем мостам культуры, которые возводились в последние столетия Царской Россией и Советским Союзом. Конкуренция неизбежно будет возникать вследствие разницы геополитических интересов и по самой цивилизационной природе. Взаимоподдержка необходима, чтобы нейтрализовать и устранить социально агрессивные действия тех социокультурных сообществ, которые Данилевский называет «отрицательными деятелями человечества» [2, 89]. Сейчас такая агрессия проявляется в различных формах терроризма – от этнического (чеченский, баскский, косовско-албанский) и

религиозного (боснийский, хорватский, ваххабитский) до политического (натовский в Югославии, американский в Ираке).

Европа кровно заинтересована в развитии российской цивилизации, т.к. она обеспечит Европе будущее и европейцы смогут пользоваться ее благами, как сейчас пользуются европейскими технологиями в Китае, Японии, Новой Зеландии и других регионах нашей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бедрицкий А.В.* От структуры мира – к структуре геополитики // Русский геополитический сборник. – 1995. – № 1. – С. 3-7.
- [2] *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. – 574 с.
- [3] *Морозов Е.Ф.* Теория Новороссии // Русский геополитический сборник. – 1995. – № 1. – С. 16-28.
- [4] *Филатов А.С.* Электоральное поведение и политические технологии: как добиться успеха на выборах. Симферополь, Partner, 2002. – 304 с.
- [5] *Филатов А.С.* XX век: Эпоха Homo creatur // Человек и христианское мировоззрение. Сохранение нравственного и физического здоровья в мире изменяющейся культуры. Альманах. Выпуск 9. – Симферополь, 2004. – С. 66-70.
- [6] *Филатов А.С.* Культура глобализации или Глобализация культуры // Человек и христианское мировоззрение. Сохранение нравственного и физического здоровья в мире изменяющейся культуры. Альманах. Выпуск 9. – Симферополь, 2004. – С. 140-143.
- [7] *Филатов А.С.* Мироздание как объект деятельности Homo creatur // Sententiae: наукові праці Спільки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). Спецвипуск № 3 «Філософія і космологія». – Вінниця: Універсум-Вінниця, 2004. – С. 182-193.
- [8] *Филатов А.С.* Экология свободы и глобализация // Социальная экономика. Научный журнал Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. – 2003. – № 1. – С. 29-47.

© Филатов А.С., 2016.

Статья поступила в редакцию 08.12.2016.

Филатов Анатолий Сергеевич,

кандидат философских наук, доцент,

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (Симферополь),

e-mail – asfilatov58@gmail.com

Filatov A.

RUSSIAN CIVILIZATIONAL FOCUS ON AN AXIS OF WORLD CULTURE

Abstract. The original model of a world axis of culture of mankind is presented in article. Within this model the place and functions of the Russian sociocultural space and the Russian civilization is considered. The author comes to a conclusion that the Russian sociocultural tradition is the cornerstone of formation of a new human civilization which in a geopolitical context is ready to cooperation and the productive competition to European civilization. The author offers absolutely new models of consideration of geopolitical processes. For this purpose the author gives own interpretations to already existing concepts, such as «culture», «policy», «geopolitics», «civilization», and enters new – «diastol», «an axis of world culture». As a result the theoretical model of movement of the centers of world culture which explains formation of sources of geopolitical activity in the history and the present is built.

Key word: Russia, sociocultural space, civilization, geopolitics, axis of world culture, USSR, Russian Empire, N. Ya. Danilevsky, culture.

Filatov Anatoly Sergeevich,

PhD in Philosophy,

associate professor, Crimean Federal University

named after V.Vernadsky (Simferopol),

e-mail: asfilatov58@gmail.com